

ЭРУБИН

136

ערובין

יג ע"ב

Фрагменту предшествует сюжет, почти детективный. Мишна рассказывает о том, как некий ученик является к р. Акиве и от имени р. Ишмаэля сообщает ему галаху. Гемара неожиданно заявляет: эта галаха р. Ишмаэлю не принадлежит. Кто же ее автор? Сам загадочный ученик, анонимный вестник. И это не кто иной, как великий р. Меир. Далее р. Меир предстает в образе переписчика Торы, выясняющего у своих учителей (р. Ишмаэля и р. Акивы), должна ли Тора записываться нестираемыми чернилами. После серии сложно построенных рассуждений Гемара восклицает: "Открыто и явлено пред Тем, чьим словом мир сотворен: нет в поколении рабби Меира таких, как рабби Меир!"

Загадочный ученик, учившийся у двух не согласных между собой мудрецов, "пивший мудрость из уст" отступника Ахера, непонятный и странный для своих современников — таким предстает р. Меир в агаде.

Сказал р. Аха б. Ханина:

— Открыто и явлено пред Тем, чьим словом мир сотворен: нет в поколении рабби Меира таких, как рабби Меир. Зачем же мнению его не следует галаха? ¹Затем, что мысль его постичь никто не умел до дна. Ведь он ^апоказывал, как нечистое чистым может быть и как чистое нечистым может быть.

Учили.

^бНе рабби Меир имя его, а рабби Негорай. Зачем же звали его рабби Меир? Затем, что он просветлял (*меир*) в галахе глаза мудрецов. И не Негорай имя его, а рабби Нехемья, другие же говорят, что звали его рабби Эльа-зар бен Арах. Зачем же называли его рабби Негорай? Затем, что он просветлял (*мангир*) в галахе глаза мудрецов.

^сСказал Рабби:

— Я мыслю яснее своих товарищей потому, что видел рабби Меира со спины, а если

אמר רבי אחא בר חנינא: גלוי וידוע לפני מי שאמר והיה העולם שאין בדורו של רבי מאיר כמותו, ומפני מה לא קבעו הלכה כמותו — 'שלא יכלו חביריו לעמוד על סוף דעתו, שהווא אומר על טמא טהור ומראה לו פנים, על טהור טמא ומראה לו פנים. תנא: לא רבי מאיר שמו אלא רבי נהוראי שמו, ולמה נקרא שמו רבי מאיר — שהווא מאיר עיני חכמים בהלכה. ולא נהוראי שמו אלא רבי נחמיה שמו, ואמרי לה רבי אלעזר בן ערף שמו, ולמה נקרא שמו נהוראי — שפנהיר עיני חכמים בהלכה. אמר רבי: האי דמחדדנא מחבראי — דחזיתיה לרבי מאיר מאחוריה, ואילו

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

¹Эрувин 53а

ПЕРСОНАЛИИ

Р. Меир — таннай четвертого поколения, ученик р. Акивы, один из авторов Мишны. "Анонимные высказывания в Мишне принадлежат р. Меиру..." (Сангедрин 86а). Сочетал в себе виртуозную логику галахиста с уникальным талантом аггадиста. Ему приписываются "басни о лисах" (Сангедрин 38б) и парадоксальные моралистические высказывания.

Известно следующее толкование р. Меира: "И увидел Господь: вот, все, что сделано — весьма хорошо" (Быт. 1:31); нашли написанным у р. Меира: 'весьма хорошо — ведь тьма (смерть) хорошо' (Бе-решит рабба 89:5). Р. Меир дружил с греческим философом Эномаем из Гада-ры (Хагига 15а,б; Рут рабба 1:8) и с отступником р. Эли-шей б. Авей (Ахер), у которого даже учился (Хагига 15б; Иерус. Талм., Хагига 2:1). Изучение Торы р. Меир ставил превыше всего. С его точки зрения, незаконнорожденный мудрец достойнее профана первосвященника (Мишна, Горают 3:8), а изучающий Тору нееврей равен первосвященнику (Бава кама 38а). При этом рассказывается, что р. Меир вставал перед всяким стариком, даже если тот был неучем (Иерус. Талм., Биккурим 3:3). Несколько раз р. Меир упомянут в качестве опытного переписчика Торы (Когелет рабба 2:17, Сота 20а). Перед смертью, которая настигла его в Малой Азии, он якобы произнес: "Скажите братьям в Палестине, что их Мессия умер на чужой земле" (Иерус. Талм., Килаим 9:3).

על סוף דעתו — לא יכלו להצין נחמיה ונחמיה אין דבריו נכונים, שהיה נמן דעת מיושג וכוונ על אן הלכה כהלכה. דחזיתיה לרבי מאיר מאחוריה — כשלמדתי לפני יסדתי בשורה של אחריי.

ПРИМЕЧАНИЯ

^аПоказывал, как нечистое чистым может быть и как чистое нечистым может быть. Утверждал о ритуально нечистом, что оно чисто, а о ритуально чистом, что оно нечисто, и приводил убедительные доводы.

^бНе рабби Меир имя его... Меир (גאיר) на иврите "освещающий". Негорай (נהוראי) по-арамейски "светящийся".

^сСказал Рабби. В словах Рабби содержится очевидная аллюзия на рассказ о том, как Всевышний позволил Моше увидеть Себя со спины (см. Исх. 33:1 7-23).

Значительная часть этого фрагмента — ритмическая проза. Именно так мы и попытались перевести:

Открыто и явлено пред Тем,
Чьим словом мир сотворен:
Нет в поколении рабби Меира
Таких, как рабби Меир.
Зачем же мнению его
Не следует галаха?
Затем, что мысль его постичь
Никто не умел до дна.

ЭТИКА И ПОЭТИКА

Ведь он показывал, как нечистое чистым может быть, и как чистое нечистым может быть. (Ср. в этой антологии Брахот 3, с. 5).

Я мыслю яснее своих товарищей потому, что видел рабби Меира со спины. Рабби (р. Йегуда га-Наси) мог видеть р. Меира сзади в учебной аудитории или в Сангедрине. Как старший по возрасту и положению, р. Меир должен был сидеть перед Рабби. В Иерусалимском Талмуде (Бейца 5:2) это изречение Рабби

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

²Иерус. Талм., Сангедрин 4:1 (вариант); Псикта раббати 21; Софрим 16:7 (вариант)

³Сангедрин 17а

ПЕРСОНАЛИИ

Сумхус — Сумхус бар Йосеф — таннай пятого поколения. Ученик р. Меира. Подобно своему учителю, славился остротой ума и владением логикой галахического вывода. Есть, однако, свидетельство того, что не всем мудрецам нравился способ рассуждений Сумхуса. Рассказывается, что р. Йегуда после смерти р. Меира приказал не пускать его учеников в дом учения, поскольку они спорщики и цель их состоит не столько в изучении Торы, сколько в демонстрации своего интеллектуального превосходства. Несмотря на запрет, Сумхус вошел в дом учения и сразу же разозлил р. Йегуду неожиданным толкованием (Назир 49б, Киддушин 52б). Из немногочисленных аггадических высказываний Сумхуса наиболее известно следующее: "Тот, кто длит произнесение слова *един* (в молитве *Шма*), тому продлевают дни и годы его..." (Брахот 13б; ср. Брахот 61 в данной антологии, с. 73).

РЕАЛИИ

Явне — См. с. 33

бы созерцал лик его, то мыслил бы еще яснее, ибо сказано: "Да будут глаза твои видеть учителя твоего" (Ис. 30:20).

Сказал р. Аббагу со слов р. Йоханана:

— ²Был у рабби Меира ученик, и Сумхус имя

его, и для нечистого он приводил сорок восемь доводов нечистоты, а для чистого приводил сорок восемь доводов чистоты.

Учили.

Был в Явне ученик из лучших учеников, сто пятьдесят доводов он приводил, что ^акишащая тварь чиста.

Сказал Равина:

— ^бЯ ³рассужу и могу доказать, что кишащая

тварь чиста: если змея чиста, хотя она мертвит

חֲזִיתִיהָ מִקְמֶיהָ — הָיָה
מְחַדְדָּנָא טָפִי. דְּכַתִּיב "וְהָיוּ
עֵינֶיךָ רְאוּת אֶת מוֹרִיךְ". אָמַר
רַבִּי אֲבָהוּ אָמַר רַבִּי יוֹחָנָן:
²תִּלְמִיד הָיָה לוֹ לְרַבִּי מֵאִיר
וְסוּמְכוֹס שְׂמוֹ, שֶׁהָיָה אוֹמֵר
עַל כָּל דָּבָר וְדָבָר שֶׁל טוֹמְאָה
אֲרָבָעִים וְשִׁמוֹנֶה טַעֲמֵי
טוֹמְאָה, וְעַל כָּל דָּבָר וְדָבָר שֶׁל
טָהָרָה אֲרָבָעִים וְשִׁמוֹנֶה טַעֲמֵי
טָהָרָה. תֵּנָּא: תִּלְמִיד וְתִיק
הָיָה בִּיבְנָה שֶׁהָיָה מְטַהֵר אֶת
הַשְּׂרָץ בְּמֵאָה וְחֲמִשִּׁים
טַעֲמִים. אָמַר רַבִּינָא: ³אֲנִי
אֲדִין וְאֶטְהַרְנוּ; וְיָמָּה נֶחֱשׁ

נחש שנמית — חֲדָם וְהֵמָּה, וּמִצִּיָּא טוֹמְאָה צְעוֹלָם.

ПРИМЕЧАНИЯ

^аКишащая тварь - שְׂרָץ. В Торе так названы мелкие животные и насекомые, некоторые виды которых объявлены нечистыми (см. Лев. 11:29, 30). В языке Мишны и Талмуда "кишащая тварь" используется исключительно в смысле "нечистое мелкое животное".

^бЯ рассужу и могу доказать, что кишащая тварь чиста... Равина строит доказательство на принципе "от легкого к более строгому" (*каль ва-хомер*, см. с. 15). Мертвый является источником ритуальной нечистоты, поэтому ядовитая змея, умерщвляя, "множит нечистоту". При этом змея не является ритуально нечистой. Отсюда вывод: "кишащая тварь, которая не мертвит и не множит нечистоту, тем более чиста".

ЭТИКА И ПОЭТИКА

связывается со следующей историей. Речь идет о позволительности хлопать в ладоши по субботам. Мнения мудрецов расходились. Одни запрещали хлопки вовсе, другие позволяли, но только тыльной стороной рук. Отсюда коллизия: "Рабби женил своего сына, р. Шимона, в субботу, и гости хлопали тыльной стороной рук. Проходил мимо р. Меир и, услышав хлопки, сказал: 'Господа! Разве суббота отменена?' Услышал Рабби и воскликнул: 'Это кто такой явился в нашем доме командовать?' (А некоторые передают иначе: 'Это кто такой явился в наш дом нас стыдить?'). Услышал р. Меир и пустился в бегство. Гости выскочили и, один за другим, погнались за ним. Раздул ветер чалму на р. Меире и обнажил ему шею. Выглянул Рабби из окна, уви-

дел шею р. Меира со спины и сказал: 'Потому лишь удостоился я знания Торы, что видел шею р. Меира сзади!' Р. Йоханан и р. Шимон б. Лакиш говорили: 'Потому лишь удостоились мы знания Торы, что видели пальцы Рабби, выглядывающие из его сандалий'".

Был в Явне ученик из лучших учеников, сто пятьдесят доводов он приводил, что кишащая тварь чиста. И Равина, и ученик, конечно же, знали, что кишащая тварь не может быть ритуально чистой, но демонстрировали виртуозную технику силлогизма. Подобную демонстрацию почти на ту же тему оставил Лукиан («Похвала мухе»). Сенека в 48-м письме возмущался бессмысленной игрой силлогизмами, модной среди риториков и философов.

и этим множит нечистоту, то кишащая тварь, которая не мертвит и не множит нечистоту, тем более чиста.

^aНо мудрецы не согласны с ним. Подобно колючке, мертвит змея.

Сказал р. Абба со слов Шмуэля:

— Три года спорили дом Гиллеля с домом Шаммая. Эти говорят: по нашим словам га-лаха, и те говорят: по нашим словам Галаха. Сошла с небес *Бат Коль* и сказала: ⁴"И то, и другое — слова Бога живого, но дому Гиллеля следует галаха".

Но если и то, и другое — слова Бога живого, чем заслужил дом Гиллеля, что ему следует галаха? Тем, что были его мудрецы любезны и скромны и учили не только свои слова, но и мнения дома Шаммая. Мало того — слова дома Шаммая ставили прежде собственных слов.

Так, мы учили: ⁵«Сам почти весь в сукке, а стол в доме — ^bдом Шаммая отвергает, а дом Гиллеля принимает. Сказал дом Гиллеля

שְׁמִיטָה וּמִרְבָּה טוּמְאָה — טָהוֹר,
שָׂרֵץ שְׂאִין מְמִית וּמִרְבָּה טוּמְאָה
לֹא כָּל שֶׁפֶן? וְלֹא הִיא, מַעֲשֵׂה
קוֹץ בְּעֵלְמָא קַעְבִּיד. אָמַר רַבִּי
אָבָא אָמַר שְׁמוּאֵל: שְׁלֹשׁ שָׁנִים
נִחְלְקוּ בֵּית שְׁמַאי וּבֵית הֵלֵל,
הֵלְלוּ אוֹמְרִים הֵלְכָה בְּמוֹתָנוּ
וְהֵלְלוּ אוֹמְרִים הֵלְכָה בְּמוֹתָנוּ.
יֵצְאָה בַת קוֹל וְאָמְרָה: ⁴אֵלֹהֵי וְאֵלֹהֵי
דְּבָרֵי אֱלֹהִים חַיִּים הֵן, וְהֵלְכָה
בְּבֵית הֵלֵל. וְכִי מֵאַחֵר שְׂאֵלֹו
וְאֵלֹו דְּבָרֵי אֱלֹהִים חַיִּים, מִפְּנֵי
מָה זָכוּ בֵּית הֵלֵל לִקְבוּעַ הֵלְכָה
בְּמוֹתָן — מִפְּנֵי שְׁנוּחִין וְעֹלּוּבִין
הָיוּ, וְשׁוֹנִין דְּבָרֵיהֶן וְדְבָרֵי בֵּית
שְׁמַאי. וְלֹא עוֹד אֶלָּא שְׁמַקְדִּימִין
דְּבָרֵי בֵּית שְׁמַאי לְדְבָרֵיהֶן.
בְּאוֹתָהּ שְׁשָׁנִינוּ: ⁵מִי שֶׁהִידָה רֹאשׁוֹ
וְרֹגְלוֹ בְּסוּכָה וְשִׁלְחָנוּ בְּתוֹךְ
הַבֵּית, בֵּית שְׁמַאי פּוֹסְלִין וּבֵית

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

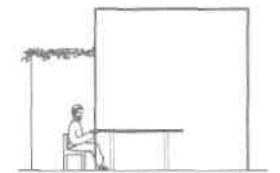
⁴Гиттин 6б; Иерус. Талм.,
Брахот 1:4; Иерус. Талм.,
Киддушин 1:1

⁵Брахот 11а; Сукка 3а, 7б, 28а

РЕАЛИИ

Сукка — шалаш с крышей из веток. Есть заповедь жить в сукке семь дней осеннего месяца *тисрей* в память о скитаниях евреев по Синайской пустыне. Крыша сооружается из естественных растительных материалов (веток, хвороста и т. п.) так, чтобы через нее виднелись звезды и проникал сильный дождь.

Сам почти весь в сукке, а стол в доме — см. рисунок.

טָהוֹר — כְּשֶׁמֶת, דֹּהֵא שְׁמוֹנֶה עָרָסִים כְּמִינֵי. הַכִּי גִרְסִינָן — מַעֲשֵׂה קוֹץ נִעְלָמָא קַעְבִּיד. עֹלּוּבִין — קַעְלִין, וְשׁוֹנִין
דְּבָרֵיהֶן וְדְבָרֵי בֵּית שְׁמַאי — כִּשְׁהָיוּ צִית שְׁמַאי מְצִיאִין רֹאשׁוֹ לְדְבָרֵיהֶם מִן הַמִּזְבֵּחַ, וְצִית הֵלֵל מְצִיאִין רֹאשׁוֹ מִמִּקְדָּא אֲחֵר,
וְהָיוּ צִית הֵלֵל דּוֹרְשִׁין אֶת הַמִּקְדָּא שֶׁל צִית שְׁמַאי לְמַעַם זָא, וְלֹא הִיא קֵל בְּעִינֵיהֶם, כְּאוֹתָם שְׁנִינֵי צִמְסֻכָּה דְּרֹבֹת (ז', ז'): צִית
שְׁמַאי אֲמַרְיִים בְּעֵרַב כָּל אֶרֶץ יִשְׂרָאֵל וּבְקֶרֶךְ יַעֲמֹוד שְׁנֵאמַר צִמְסֻכָּה וּבְקֶרֶךְ, וְצִית הֵלֵל אֲמַרְיִים: כָּל אֶרֶץ קוֹרָא כְּדִרְכּוֹ,
שְׁנֵאמַר וּבְלִנְתָּן צִדִּיק, אִם כֵּן לְמַעַם נִאֲמַר צִמְסֻכָּה וּבְקֶרֶךְ — צִמְסֻכָּה שְׁדִּיךְ צִי אֶרֶץ שׁוֹכְבִין וְצִמְסֻכָּה שְׁדִּיךְ צִי אֶרֶץ עוֹמְדִין.
שְׁמַקְדִּימִין דְּבָרֵי בֵּית שְׁמַאי לְדְבָרֵיהֶן — דְּקִאֲמְרֵי לָהּ: מַעֲשֵׂה שְׁהִלְכוּ וְקִי צִית שְׁמַאי וְהָדָר וְקִי צִית הֵלֵל.

ПРИМЕЧАНИЯ

^aНо мудрецы не согласны с ним. Подобно колючке, мертвит змея. Рассуждение Равины опровергается контрпримером. Ядовитая колючка не является ритуально нечистой, хотя "множит нечистоту". Способность умерщвлять никак не влияет на статус ритуальной чистоты ядовитой колючки. Так же и змея является ритуально чистой. Неявное предположение Равины о связи ритуальной нечистоты со способностью умерщвлять оказывается неверным.

^bДом Шаммая отвергает, а дом Гиллеля принимает. С точки зрения дома Шаммая, находясь в таком положении (см. рисунок), человек не выполняет заповедь жить в сукке, а дом Гиллеля полагает, что заповедь исполняется.

ЭТИКА И ПОЭТИКА

Тем, что были его мудрецы любезны и скромны... Эти слова являются во фрагменте центральными. Блеск р. Меира, ум Рабби, виртуозность Сумхуса (греческое имя *Симмах*)

и Равины — все это имеет смысл постольку, поскольку сопровождается любезностью, скромностью и человеколюбием мудреца.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Брахот 11а; Шаббат 296б, 82а; Эрувин 45а, 87а; Рош га-шанз 24б; Сукка 26, 146, 28а, 31б, 36б, 37а; Мегилла 27б; Йевамот 25б, 104б; Бава меция 63а; Бава батра 156б; Авода зара 24а, 41б, 43а, 44а; Сангедрин 12а; Менахот 28б; Бехорот 45б; Хуллин 57б; Арахин 31а; Нидда 50б, 61а
⁷см. Эрувин 54а; Недарим 55а
 8Брахот 64а

ПЕРСОНАЛИИ

Р. Йоханан бен Хоранит (га-Хоранит) — таннай первого поколения, жил примерно за сто лет до разрушения Храма. В талмудической литературе не зафиксировано ни одного приписываемого ему высказывания. Сохранилось лишь несколько рассказов о нем. Например, говорится, что он был из учеников дома Шаммая, но руководствовался мнением дома Гиллеля (Тосефта, Сота 2:3).

дому Шаммая: "Разве не было такого, что ваши старцы и наши старцы отправились навестить рабби Йоханана бен Хоранита и нашли его сидящим: сам почти весь в сукке, а стол в доме?" Ответил дом Шаммая: ⁶"Разве это доказательство? Ведь сказали рабби Йоханану бен Хораниту: 'Если таков твой обычай, то не исполнил ты заповедь о сукке во все дни твои'"».

Это чтобы научить, что принижающего себя Святой, благословен Он, возвышает, ⁷а возвышающего себя принижает. Величие убегает от увивающегося за ним и увивается за избегающим его. ⁸Время сбрасывает того, кто торопит час удачи, но покорно стоит и ждет ждущего свой час.

Учили наши наставники.

Два с половиной года спорил дом Шаммая с домом Гиллеля. Одни говорят:

— Для человека лучше, если бы он не был создан, чем быть созданным.

הָלַל מְכַשִּׁירֵין. אָמְרוּ בֵּית הָלַל לְבֵית שְׁמַאי: לֹא כָךְ הָיָה מַעֲשֶׂה שֶׁהָלַכוּ זְקֵנֵי בֵּית שְׁמַאי וְזְקֵנֵי בֵּית הָלַל לְבַקֵּר אֶת רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן הַחוּרְנִית, וּמִצְאוּהוּ יוֹשֵׁב רִאשׁוֹ וְרוּבוֹ בְּסוּכָה וְשִׁלְחָנוּ בְּתוֹךְ הַבַּיִת? אָמְרוּ לָהֶן בֵּית שְׁמַאי: (אִי) מִשָּׁם רָאִיָּה? אָף הֵן אָמְרוּ לוֹ: אִם כָּךְ הָיִיתָ נוֹהֵג לֹא קִיַּמְתָּ מִצְוֹת סוּכָה מִיָּמֶיךָ. לְלַמְדָּךְ, שְׁכָל הַמִּשְׁפִּיל עֲצָמוֹ — הַקָּדוֹשׁ בָּרוּךְ הוּא מַגְבִּיָּהוּ, וְכָל הַמַּגְבִּיָּה עֲצָמוֹ — הַקָּדוֹשׁ בָּרוּךְ הוּא מִשְׁפִּילוֹ. כָּל הַמַּחְזִיר עַל הַגְּדוּלָּה — גְּדוּלָּה בּוֹרַחַת מִמֶּנּוּ, וְכָל הַבוֹרַח מִן הַגְּדוּלָּה — גְּדוּלָּה מַחְזִירָת אַחֲרָיו. ⁸וְכָל הַדּוֹחֵק אֶת הַשָּׁעָה — שָׁעָה דּוֹחֶקְתוֹ, וְכָל הַנִּדְחָה מִפְּנֵי שָׁעָה — שָׁעָה עוֹמְדָת לוֹ. הֵנּוּ רַבָּנִן: שְׁתֵּי שָׁנִים וּמַחֲצָה נִחְלְקוּ בֵּית

הַדּוֹחֵק אֶת הַשָּׁעָה — מַחֲזִירָתָהּ לְהַשְׁכִּיחַ וּלְהַתְגַּדֵּל, וְרוֹחֵה שְׁאִינוֹ מַלְלִית, וְאֵף עַל כֵּן חוֹזֵר וְהוֹלֵךְ לְמַרְחָקִים, וּמַכְנִים עַלְמֵי גִבּוֹרִיּוֹת. שָׁעָה עוֹמְדָת לוֹ — לֹאֵר זֶמֶן עֹמֶדָה לְעוֹמֵד לוֹ שָׁעָה מַלְלָתָהּ.

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ МЫСЛИ

Для человека лучше, если бы он не был создан, чем быть созданным... "Рассказывают, что, когда некто упорствовал, задавая подобные вопросы Анаксагору, и спросил его, ради чего мог бы человек предпочесть быть рожденным тому, чтобы не родиться, тот ответил: 'Ради того, чтобы смотреть на небеса и на весь космический порядок'" («Евдемова этика» I, 5 1216а, 11-14). Некоторые исследователи не исключают того, что спор между домами Гиллеля и Шаммая возник под влиянием обсуждения этого вопроса в греческой философии (см. Ш. Пинес и З. Харви. "Видеть звезды и созвездия", на ивр. // *Иерусалимские исследования по еврейской мысли* 3 (4), 1984, с. 507-511). Заметим, однако, что, помимо определенной разницы в постановке вопроса, ответ Талмуда антропоцентричен и носит ярко

выраженный этический характер: человек должен сосредоточиться на своих поступках. Напротив, ответ Анаксагора тео- и/или космоцентричен, а человек предстает прежде всего созерцателем. По сути, именно это различие лежит в основе существенной для средневековой философии проблематики: *vita activa versus vita contemplative*.

Для человека лучше, если бы он не был создан, чем быть созданным... Достаточно неожиданно эта фраза нашла себе место в контексте гегелевской «Науки логики». Рабби Нахман Крохмаль (Ранак, 1785-1840) в своей книге *Морэ невухей га-зман* («Путеводитель растерянных современников»), одна из основных целей которой — опровергнуть выводы Гегеля о месте иудаизма в истории, посвящает шестнадцатую главу изложению философа-

А другие говорят:

— Для человека лучше, что он создан,
чем если б'и он не был создан.

Посчитали голоса мудрецов и решили:

— Для человека лучше, если бы он не
был создан, но раз уж он создан — пусть
оценит свои поступки.

А некоторые говорят: — Пусть
думает, как поступить.

שְׁמַאי וְבֵית הַלֵּל, הִלְלוּ אוֹמְרִים: נוֹחַ
לוֹ לְאָדָם שְׁלֹא נִבְרָא יוֹתֵר מִשְׁנִבְרָא,
וְהִלְלוּ אוֹמְרִים: נוֹחַ לוֹ לְאָדָם
שְׁנִבְרָא יוֹתֵר מִשְׁלֹא נִבְרָא. נִמְנוּ
וְגִמְרוּ: נוֹחַ לוֹ לְאָדָם שְׁלֹא נִבְרָא
— יוֹתֵר מִשְׁנִבְרָא, עַכְשָׁיו שְׁנִבְרָא —
יִפְשֵׁשׁ בְּמַעֲשָׁיו. וְאִמְרֵי לָהּ:
יִמְשֵׁשׁ בְּמַעֲשָׁיו.

יִפְשֵׁשׁ בְּמַעֲשָׁיו — שְׁעָה כְּכֹר, וַיִּזְדַּק עֲצִירוֹת שְׂבִירוֹ, וַיִּתְּרוּ וַיִּסְּבוּ. יִבְשֵׁשׁ בְּמַעֲשָׁיו — כְּנוֹן: אֵם זֶה מֵלֵךְ לִידוֹ
יִתְּשֵׁן הַפֶּסֶד מֵלֵךְ כִּנְגֵד שְׂכָרָה, וְלֹא יִנִּיחַ לַעֲשׂוֹתָם צִנְיָל הַהֶפְסֵד, שֶׁהֵי שְׂכָרָה עֹמֵיד לְזֹא, וְאֵם זֶה לִידוֹ עֲצִירָה — יִתְּשֵׁן
שְׂכָרָה שֶׁמִּשְׁתַּכֵּר זֶה עַכְשָׁיו כִּנְגֵד הַפֶּסֶד הָעֹמֵיד לִפְרַע מִמֶּנּוּ.

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ МЫСЛИ

ских категорий, которые должны лечь в основу науки о вере. Эти определения и положения он заимствует из "Науки логики". Приводя рассуждения Гегеля о диалектическом единстве бытия (Sein) и ничто (Nichts), находящем свое истинное выражение в становлении (Werden), Крохмаль замечает: "И когда наши мудрецы, благословенна их память, говорили 'сделал несуществующее существующим', они вели речь о ничто, переходящем в бытие а когда говорили 'для человека лучше, если бы он не был создан', вели речь о бытие, переходящем в ничто" (*Морэ невухей га-zman* 16, с. 275). Исходя из склонности Крохмалю к апологетике, можно предположить, что он не столько иллюстрирует гегелевскую мысль, сколько

демонстрирует ее близость к мысли мудрецов Талмуда. Сам Гегель в качестве примера "глубокого древнего мыслителя", постигшего идею становления (пусть в несколько ограниченной форме), упоминает Гераклита. Хочет ли Крохмаль подчеркнуть, что мудрецы Талмуда не уступают Гераклиту, или же ставит их гораздо выше последнего, считая, что они предвосхитили Гегеля, сказать трудно. Во всяком случае, есть свидетельство того, что Авраама ибн Эзру Крохмаль считал предтечей Гегеля. Не случайно глава *Морэ невухей га-zman*, следующая за изложением "Науки логики", посвящена философии этого средневекового мыслителя.

КОММЕНТАРИЙ Р. ШТЕЙНЗАЛЬЦА

Этот фрагмент касается различных сторон проблемы установлении галахи в случаях разногласия между мудрецами. Существуют различные способы решения галахического спора. Часто он решается в пользу того, чьи доводы более убедительны. Случается, что одна из сторон одерживает верх, приводя доказательства своей

правоты. Однако существуют и более общие правила, не связанные с содержанием конкретного спора, а зависящие от того, какому мудрецу или какой школе принадлежит то или иное галахическое высказывание. В этих случаях соображения тех, кто устанавливал галаху, носят гораздо более тонкий и сложный характер (и далеко не всегда нам известны). Например, если спор касается принципиального вопроса, то предпочтение может быть отдано мудрецу, который известен своей последовательностью. Иногда решение выносится на основании знания сильных и слабых сторон спорящих: например, когда известно, что в определенных вопросах тот или иной мудрец более сведущ, чем другой.

Первый из обсуждаемых вопросов таков: почему галаха не следует мнению р. Меира, хотя он был величайшим мудрецом в своем поколении? Неожиданный ответ состоит в том, что именно мудрость и исключительные аналитические способности р. Меира являлись причиной того, что в большинстве случаев его мнение не принималось в качестве галахи. Р. Меир обладал столь острым умом, что слушавшие его никогда не могли решить, выражает он истинную точку зрения или демонстрирует возможность убедительной аргументации того или иного подхода, который в действительности верным не является.

От обсуждения конкретного случая с р. Меиром Гемара переходит к более общей проблеме, касающейся процесса изучения Талмуда. Оно целиком основано на искусстве задавать вопросы и отвечать на них, то есть на диалектике. С одной стороны, диалектический метод состоит в умении увидеть различные аспекты явления, выявить логические возможности, незаметные при первоначальном рассмотрении. С другой стороны, существует опасность, что развитие указанных способностей может привести к пустой софистике, к надуманным спорам и к использованию вводящей в заблуждение аргументации. Эта общая проблема не находит своего решения в Талмуде. Более того, и в последующих поколениях она являлась предметом жарких споров между сторонниками диалектического метода, такими, как, например, р. Яков Поллак (ок. 1460 — ок. 1532), и теми, кто считал этот метод бессмысленным и вредным, — к ним относится, к примеру, Магараль из Праги (ок. 1512 -1609).

Еще один пример общего галахического решения — установление галахи согласно мнению дома Гиллеля. Формально такое решение вполне оправдано, поскольку мудрецы дома Гиллеля составляли большинство. Но Гемара приводит другое объяснение, подчеркивающее деликатность и скромность мудрецов дома Гиллеля и их уважительное отношение к мнению оппонентов. Таким образом, Талмуд отмечает прежде всего высокие моральные качества: окончательная победа в споре оказывается на стороне уступчивых.

Однако, возможно, дело здесь не только в моральных качествах. Поскольку мудрецы дома Гиллеля были скромны и уважали мнение оппонентов, их несогласие с мудрецами дома Шаммая было, несомненно, не следствием пустой амбициозности, а результатом взвешенного анализа проблемы.

Спор, приведенный в конце фрагмента, необычен по сравнению с большинством споров дома Шаммая и дома Гиллеля (как правило, они касались чисто галахических вопросов), однако он отражает глубинное различие в подходах двух школ. Для школы Шаммая характерно пессимистическое отношение к жизни и стремление к идеальному. В противоположность этому, оптимизм школы Гиллеля сочетается с реалистической оценкой жизненных проблем. В качестве резюме этого спора приводится высказывание, которое выглядит своего рода синтезом обоих подходов: пессимизм в сочетании с надеждой. Негативный взгляд на земную жизнь человека не отменяет возможности и необходимости его постоянного исправления.

ЭРУВИН

53a-54a

ערובין
נג ע"א – נד ע"א

Гемара начинает обсуждение мишны (52б) с разбора особенностей ее языка. Это и обуславливает тему нашего фрагмента.

Передал р. Йегуда от имени Рава: — Жители Иудеи следили за чистотой своего языка и потому ^aпреуспели в учении, а жители Галилеи не следили за чистотой своего языка и потому не преуспели в учении.

Разве в чистоте языка дело? Нет, следует сказать иначе: "Жители Иудеи выражались точно, ставили знаки [для запоминания] и потому преуспели в учении, а жители Галилеи выражались неточно, не ставили знаков [для запоминания] и потому не преуспели в учении".

אמר רב יהודה אמר רב: בני
יהודה שהקפידו על לשונם –
נתקיימה תורתם בידם, בני
גליל שלא הקפידו על לשונם
– לא נתקיימה תורתם בידם.
מידי בקפידא תליא מילתא?
אלא: בני יהודה ודייקי
לישנא, ומתנחי להו סימנא –
נתקיימה תורתן בידן, בני
גליל דלא רייקי לישנא ולא

שהקפידו על לשונם – לדבר בלשון נכונה ולא בלשון מגונה, כדאמרינן לקמן בבבלי גליל. דדייקי לישנא – לחזר בלשון
לשון שהיו שומעין מרבה, ועל ידי שהיו שומעין על פי שמועה אחר שמועה היו נחמין בהן סימן זו אחר זו, ומתוך כך שהיו
מדקדקים בלשון – יודעין להניח סימנים נאמן, ואין משמכחין מהן, ומתנחין – ומניחין סימנים.

ПРИМЕЧАНИЯ

^aПреуспели в учении. Букв. "Тора их в руках их осуществилась". Скорее всего, имеется в виду не только успешное изучение Торы и сохранение ее в памяти, но и правильное исполнение.

^bЗнаки [для запоминания]. Наш перевод следует комментарию Раши (ср. коммент. "Из истории еврейской мысли"). Имеются в виду мнемонические знаки, составленные из начальных букв ключевых высказываний.

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ МЫСЛИ

Жители Иудеи следили за чистотой своего языка и потому преуспели в учении... выражались точно, ставили знаки [для запоминания] и потому преуспели в учении... Рабби Йона Ибн Джанах (Абу-ль-Марван Ибн Джанах, ок. 985-1040), один из крупнейших средневековых лексикографов и грамматиков языка иврит, в предисловии к *Сефер*

га-ризма использует этот пассаж как доказательство необходимости изучения филологии для понимания пророческих книг и для правильного исполнения заповедей Торы. *Сефер га-ризма* представляет собой обширную систематизацию исключений из правил как в области грамматики и синтаксиса, так и в области стилистики библейского языка. Предис-

ЯЗЫК ТАЛМУДА

Настоящий фрагмент - один из наиболее часто цитируемых при обсуждении вопроса о разговорном иврите в Палестине. Теоретически он может служить подтверждением одной из наиболее распространенных, хотя и неясно, насколько верной, точек зрения, согласно которой иврит дольше всего сохранялся как разговорный язык в Иудее, в Галилее же его довольно рано вытеснил арамейский. Стоит добавить, что язык эпиграфических памятников, написанных, видимо, тогда, когда иврит еще оставался разговорным, несколько (а по мнению некоторых - разительно) отличается от того языка, на котором записаны Мишна, Тосефта

и галахические мидраши. Поэтому в последнее время высказывается точка зрения, согласно которой язык эпиграфики - это разговорный язык, а письменные памятники несут на себе следы позднейшей литературной обработки (отражая, по-видимому, язык первых амораев). Альтернативная точка зрения объясняет различия между эпиграфикой и Мишной разницей диалектов: эпиграфика написана, в основном, в Иудее, а Мишна, как известно, записана в Галилее.

Интересно рассмотреть истории из нашего фрагмента в свете предположения о лучшем знании иврита жителями Иудеи.

Жители Иудеи следовали одному учителю и потому преуспели в учении, а жители Галилеи переходили от одного учителя к другому и потому не преуспели в учении.

Равина сказал:

— Жители Иудеи ^aзаранее объявляли, какой трактат будут изучать и потому преуспели

מתנהיגו להוסיף סידורא — לא נתקיימה תורתן בידם. בני יהודה גמרו מחד רבה — נתקיימה תורתן בידם, בני גליל דלא גמרי מחד רבה — לא נתקיימה תורתן בידם. רבינא אמר: בני יהודה דגלו מסבתא — נתקיימה תורתן בידם, לא גמרי מחד רבה — וכי שומעין מזה גלגון זה, ומה גלגון אחר, אף על פי שאינם אחד — שינוי לשון מזגלגל ומשכחן. דגלו מסבתא — למדו לאחים, כך שמעתי, לישראל אמר: מפרשין שמועתינן ומדקדקים בטעמא של דבר עד שמחישין גלגל.

לא גמרי מחד רבה — וכי שומעין מזה גלגון זה, ומה גלגון אחר, אף על פי שאינם אחד — שינוי לשון מזגלגל ומשכחן. דגלו מסבתא — למדו לאחים, כך שמעתי, לישראל אמר: מפרשין שמועתינן ומדקדקים בטעמא של דבר עד שמחישין גלגל.

ПРИМЕЧАНИЯ

^aЗаранее объявляли, какой трактат будут изучать. Согласно гаонам, название трактата объявляли заранее, чтобы ученики могли подготовиться к изучению. Наш перевод следует одному из возможных пониманий многозначной фразы גלו מסבתא (букв. "открывали", "раскрывали", "обнаруживали", "обна-родовали" трактат). Еще два понимания приводит Раши: первое -обучая, ссылались на источник, второе -трактатовали смысл полученного по традиции до тех пор, пока не становилось оно понятным.

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ МЫСЛИ

ловие к этой книге в основном посвящено апологии науки о языке. Главные оппоненты Ибн Джанаха — это, по его словам, те, что слегка коснулись мудрости Талмуда, возомнили в гордости своей, что постигли ее, и с презрением относятся к филологии. "До такой степени, что встретился мне один из великих среди них, который говорит, что в науке о языке нет смысла и тому, кто занимается ею, нет в ней ни пользы, ни удовольствия" (*Сефер га-риква*, с. 11). Не удивительно поэтому, что именно ссылки на Талмуд играют исключительную роль в аргументации Ибн Джанаха (пассаж из нашего фрагмента он

приводит дважды, замечая, что его одного было бы достаточно для доказательства важности филологии).

Евреи средневековой Испании считали себя потомками жителей Иерусалима и, стало быть, Иудеи. Ибн Джанах подчеркивает это и восклицает: "И мы должны следовать им (предкам из Иудеи) и учиться у них: ведь они именно потому, что следили за чистотой своего языка и ставили знаки, преуспели в учении" (там же, с. 10). При этом "ставили знаки" Ибн Джанах, в отличие от Раши, понимает как "основание грамматики и знание причин изменения слов".

ЯЗЫК ТАЛМУДА

Р. Йегошуа б. Хананья в рассказанных им историях путешествует по Иудее (сам он, по-видимому, галилеянин). И простые жители Иудеи берут над ним верх - возможно, именно в силу лучшего знания иврита.

Встреченная им девочка, упрекающая его в том, что он идет по полю, играет различными смыслами глагола כָּבַשׁ - 1) "протоптывать", "утрамбовывать"; 2) "захватывать". В ответ на ее упрек р. Йегошуа отвечает, что это не поле, а протоптанная дорога (דֶּרֶךְ קְבוּשָׁה), на что девочка замечает, что "разбойники, подобные тебе, протоптали ее" (בְּכַשְׁהָ), но в ее ответе чувствуется

намек на другое значение глагола כָּבַשׁ - "захватить"; разбойники "захватили дорогу".

Мальчик, описывающий одну дорогу как "короткую и длинную", а другую - как "длинную и короткую", пользуется союзом ו ("и") как поясняющим в значении "то есть" (частое значение этого союза в языке Мишны): одна дорога "короткая, то есть длинная", а вторая - "длинная, то есть короткая". Видимо, не обратив на это внимание и поняв союз ו в значении "и", р. Йегошуа решил ориентироваться по первому слову: "короткая".

Хозяйка гостиницы вряд ли знает галаху лучше р. Йегошуа, но, видимо, лучше, чем он знает зна-

пели в учении, а жители Галилеи не объявляли заранее, какой трактат будут изучать, и потому не преуспели в учении.

Давид заранее объявлял, какой трактат будет изучать, Шауль же не делал этого. О Давиде написано: "Боящиеся Тебя увидят меня и возрадуются..." (Пс. 119:74). А о Шауле написано: "К кому ни обратится — [53б] собьет с пути" (Сам. I 14:47).

¹И сказал р. Йоханан:

— Откуда известно, что Святой, благословен Он, ^апростил Шаулю его грех? Вот откуда: "И сказал Шмуэль: ²...а завтра ты и сыновья твои - со мной" (Сам. I 28:16-19). "Со мной" значит "там же, где и я" [среди праведников]. < ... >

³Сказал р. Йегошуа б. Хананья:

— За всю жизнь мою никому не удавалось

בְּנֵי גָלִיל דָּלָא גְלוּ מִסִּבְתָּא —
לֹא נִתְקַיְמָה תּוֹרַתָּן בֵּינֵם.
דְּדָד גָּלִי מִסִּבְתָּא, שְׂאוּל לֹא
גָּלִי מִסִּבְתָּא. דְּדָד דְּגָלִי מִסִּבְתָּא
— בְּתִיב בִּיה: "יִרְאִיךָ יִרְאוּנִי
וְיִשְׁמְחוּ", שְׂאוּל דָּלָא גָּלִי
מִסִּבְתָּא — בְּתִיב בִּיה: "אֶל כָּל
[וּבְכָל] אֲשֶׁר יִפְגֹּה [נִגַּב]
יִרְשִׁיעַ".¹ וְאָמַר רַבִּי יוֹחָנָן:
מִנֵּין שְׂמַח לֹו הִקְדוּשׁ בְּרוּךְ
הוּא עַל אוֹתוֹ עוֹן — שְׂנֵאָמַר:
— "מִחֶר אֶתָּה וּבְנֶיךָ עִמִּי" —
עִמִּי בְּמַחֲצִיתִי. < ... >
³אָמַר רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ בֶּן חֲנַנְיָה:
מִיָּמִי לֹא נִצְחָנִי אָדָם, חוּץ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

¹Брахот 126

²Ваикра рабба 26 (вариант)

³Эйха рабба 1

ПЕРСОНАЛИИ

Р. Йегошуа б. Хананья — см.
Брахот 27, с. 48.

וִירְאוּנִי וְיִשְׁמְחוּ — לְפִי שְׂמִיעוֹתָיו מִכּוֹוֹתָה, לְחִסְרוֹ חִסְרוֹ וְלִהְיוֹת הַיָּסֵר. דְּדָד דְּגָלִי מִסִּבְתָּא — כְּדָלְמָה צְנִיחוֹ (ד, ח)
שֶׁהִיא יָגַע צְמִירָה וְנִמְרָה הַרְחֹקָה, כְּדָלְמָה יָדֵי מַלְכֻכּוֹת צָדִים וְשִׁפְרֵי וְשִׁלְיָה, וְהוּמָהּ מִפְּנֵי שֶׁכִּי רַבִּי יִפֶּה דְנָמִי יִפֶּה זִכְרִי טוֹ,
וְלִמְרִינָן נָמִי צְמוּעַד קָטָן (טו, ח): עֲדִינוּ הַעֲלָנִי יוֹשֵׁב צִנְעָה תַּחֲמוּנִי זֶה דְּדָד טוֹ, וְיִרְשִׁיעַ — לֹא הִיא זֹכָה לְהוֹדוֹת כְּהִלָּה.
עַל אוֹתוֹ עוֹן — עוֹן דְּנִיב עִיר הַכְּהֻנִּים. אֶתָּה וּבְנֶיךָ עִמִּי — שְׂמוּאֵל קָאָמַר לְשֹׁאֵל, כְּשֶׁהִסְתַּחֲוֶה עַל יְדֵי צִלְתָּ חֹט.
< ... > לֹא נִצְחָנִי אָדָם — צְנִיחוֹ.

ПРИМЕЧАНИЯ

^аПростил Шаулю его грех. Грех уничтожения города Нов (Раши). Ср. Йевамот 79, т. 2.

ЭТИКА И ПОЭТИКА

Сказал р. Йегошуа б. Хананья... Три анекдота кажутся иллюстрацией мудрости народной, посрамляющей даже великого мудреца. Напрашивается (и вполне оправдан) вывод об их фольклорном происхождении (тем более,

что мы встречаем их и в сборнике мидрашей "Эйха рабба"). Известная израильская исследовательница еврейского фольклора и литературы Галит Хазан-Рокем говорит об одиссее р. Йегошуа как о странствиях "я" через загад-

ЯЗЫК ТАЛМУДА

чения слов, употребляемых в цитируемой ею *baraita* - *אילפס קערה* (горшок) и (блюдо), поскольку для нее это все еще слова живого языка. История, таким образом, напоминает известные рассказы о том, как в доме р. Йегуды га-Наси мудрецы спрашивали служанок о значении слов, обозначающих предметы домашнего обихода.

Брурья упрекает р. Йосе из Галилеи в неумении пользоваться краткими формами выражения (для исполнения галахического требования), но, может быть, дело не только в этом. Р. Йосе спрашивает: "באיזו דרך נלך ללוד" ("По какой дороге

ходят в Лод?") - Брурья же поправляет его: "באיזה". Дело в том, что слово "איזה" на языке Мишны (и в современном иврите) - "какой", состоит из двух слов, используемых и в Библии: *אי* ("где") и *זה* ("этот"). То есть первоначальное значение этого словосочетания (и в этом смысле оно используется и в Библии) - "где это"; впоследствии от *אי* осталась только вопросительная интонация, и само слово приобрело значение "какой?" Брурья же предлагает р. Йосе использовать это слово в первоначальном значении: "где?" - и тем самым сократить вопрос.

РЕАЛИИ

Горшок — אילפס. По-видимому, от греческого λопάς

взять надо мной верх, кроме женщины, мальчика и девочки.

Как это сделала женщина? Однажды остановился я в гостинице, и приготовила мне хозяйка бобы. В первый день съел я их, не оставив ничего. На второй так же. На третий пересолила она их, попробовал я и отодвинул в сторону. Спросила она меня: "Рабби, почему ты не ешь сегодня бобы?" "Я сыт со вчерашнего дня", — отвечал я ей. "Однако от хлеба ты не отказываешься. Может, оттого не ешь ты бобы сегодня, что предыдущие два дня ничего не оставлял для прислуги? Не так ли учили мудрецы: 'Не оставляют еду для прислуги в горшке, но на блюде ты обязан оставить'"?

Как это сделала девочка? Однажды шел я по дороге, и вот дорога пролегла через поле, и я продолжал свой путь. Окликнула меня девочка: "Рабби, ^ане по полю ли ты идешь?" "Нет, это протоптанная дорога", — ответил я ей. — "Разбойники, подобные тебе, протоптали ее".

מֵאִשָּׁה תִּינוּק וְתִינוּקָת. אִשָּׁה מֵאִי
הִיא? פֶּעַם אַחַת נִתְאַרְחָתִי אֶצֶל
אֶכְסִנְיָא אַחַת, עֲשָׂתָה לִּי פּוֹלִין.
בְּיוֹם רִאשׁוֹן אֲכָלְתִּים וְלֹא שִׁיִּרְתִּי
מִהֶן בָּלוּם, שְׁנִיָּיה וְלֹא שִׁיִּרְתִּי מִהֶן
בָּלוּם. בְּיוֹם שְׁלִישִׁי הִקְדִּיחְתִּן
בְּמֶלֶח. בֵּינוֹן שְׁטַעַמְתִּי — מִשְׁכָּתִי
יְדִי מִהֶן. אֲמָרָה לִּי: רַבִּי, מִפְּנֵי מָה
אֵינְךָ סוֹעֵד? אֲמַרְתִּי לָהּ: כָּבֵר
סַעֲדָתִי מִבְּעוֹד יוֹם. אֲמָרָה לִּי: הִיא
לָךְ לְמִשׁוֹף יְדִיד מִן הַפֶּתַח! אֲמָרָה
לִּי: רַבִּי, שָׁמָּה לֹא הִנַּחְתָּ פָאָה
בְּרֵאשׁוֹנִים? וְלֹא כָּךְ אָמְרוּ חֲכָמִים:
אֵין מְשִׁירִין פָּאָה בְּאִילָפֶס, אֲבָל
מְשִׁירִין פָּאָה בִּקְעָרָה. תִּינוּקָת מֵאִי
הִיא? פֶּעַם אַחַת הָיִיתִי מְהַלֵּךְ
בְּדֶרֶךְ, וְהִיתָה דֶּרֶךְ עוֹבֶרֶת בְּשָׂדֶה
וְהָיִיתִי מְהַלֵּךְ בָּהּ. אֲמָרָה לִּי
תִינוּקָת אַחַת: רַבִּי, לֹא שָׂדֶה הִיא
וְזוֹ? אֲמַרְתִּי לָהּ: לֹא, דֶּרֶךְ כְּבוֹשָׁה
הִיא. אֲמָרָה לִּי: לִיסְטִים כְּמוֹתָךְ

הַקְדִּיחְתִּי — שָׂרְפָמוּ כְּמוֹ כִּי אֵשׁ קִדְּחָה (דְּצִרִים לֵב) כְּלוּמָר: נִחְנֶה צוּ מֵלֶח יוֹתֵר מִדֹּאֵי. אֵין מְשִׁירִין פָּאָה בְּאִילָפֶס —
כִּשְׁהִשְׂמָה מַעֲרָה מִן הָאִילָפֶס לְחוּץ הַקְעָרָה — אֵין דֶּרֶךְ לְהִנִּיחַ בְּאִילָפֶס כְּלוֹם לְזוּכְרוֹ, אֲזַל כָּל אֶחָד מִנִּיחַ פָּאָה בְּקַעֲרָה וּמַחֲזִירָה
לְשִׁמָּה, וְהוּא מֵאֲכָל שִׁמָּה.

ПРИМЕЧАНИЯ

^аНе по полю ли ты идешь? Галаха запрещает ходить по полю, чтобы не повредить посевы.

ЭТИКА И ПОЭТИКА

ки и искушения (см. "Ткань жизни: фольклор в литературе мудрецов Талмуда", Тель-Авив, 1996, на ивр., с. 204-214). Но контекст этих рассказов в трактате "Эрувин" вполне учен и даже изыскан, совсем не похож ни на сказки, ни на эпос. Речь идет о языковом пуризме, о способности играть словами и произносить забавные вещи, о технике заучивания Торы. Фрагмент вводит нас в дом занятий в момент, когда мудрецы отвлекаются от галахи, чтобы сделать ум и остроумие не только средством,

но и предметом своей беседы. «Аттические ночи» Авла Геллия живописуют подобные беседы в собраниях римских и греческих грамматиков.

Парадоксальным образом, чем аггада "ученее", тем больше в ней фольклора, чем она элитарнее, тем чаще в ней фигурируют образы "малых сих", берущих верх над мудрецами. Аггада — литература не только серьезно-смеховая, но и фольклорно-ученая.

Как это сделал мальчик? Однажды шел я по дороге и увидел мальчика, сидящего у развилки. Спросил я его: "Какая дорога ведет в город?" "Эта короткая, но длинная, а та длинная/ но короткая", — ответил он мне. Пошел я по той, что короткая, но длинная, и, дойдя до города, увидел, что его окружают огороды и сады. Вернулся я назад и упрекнул мальчика: "Сын мой, а ведь ты сказал мне, что эта дорога короткая!" — "А то, что она длинная, не говорил я тебе?" Поцеловал я его в лоб и сказал: "Счастливы вы, сыны Израиля, ибо все вы великие мудрецы, от мала до велика".

Как-то раз р. Йосе из Галилеи, путешествуя, встретил Брурию. Спросил он ее:

— По какой дороге идти в Лод?

— Глупый галилеянин, разве не сказано мудрецами: ⁴"Не умножай беседы с женщиной"? Следовало тебе спросить: "По какой — в Лод?"

Встретился Брурье ученик, ^акоторый еле шептал слова учения [а не произносил их громко вслух]. [54а] Отчитала она его:

— Разве не написано: "Уложена во всем и хранима" (Сам. II 23:5)? ^бЕсли уложена Тора во всех двухстах сорока восьми членах тела, то сохранится [и не забудется].

Учили.

Был у р. Элизера ученик, который еле

ארוכה — שמאין הדך. וקצרה — שמואל מנאי העיר פני לנכם.
בטשה ביה — נעמה זו.

ПРИМЕЧАНИЯ

^аКоторый еле шептал слова учения... В древности было принято не только учить вслух, но и читать вслух. Техника молчаливого чтения (про себя) практически отсутствовала. Громкое чтение, как и прочие приемы заучивания Торы, как забота о чистоте языка, имеют не только технический, но и религиозный смысл, поскольку изучение Торы вообще является важнейшей заповедью.

^бЕсли уложена Тора во всех двухстах сорока восьми членах тела... То есть все двести сорок восемь членов тела должны быть задействованы в изучении Торы. Учение же того, кто шепчет, а не произносит слова Торы вслух, неполноценно и потому не сохранится.

בבשורה. תינוק מאי היא? פנים
אחת הייתי מהלך בדרך, וראיתי
תינוק יושב על פרשת דרכים.
ואמרתי לו: באיזה דרך נלך
לעיר? אמר לי: זו קצרה וארוכה
וזו ארוכה וקצרה. והלכתי
בקצרה וארוכה. פיון שהגעתי
לעיר מצאתי שמקפין אותה
גנות ופרדיסין, חזרתי לאחורי.
אמרתי לו: בני, הלא אמרת לי
קצרה? אמר לי: ולא אמרתי לך
ארוכה! נשקתיו על ראשו,
ואמרתי לו: אשריכם ישראל,
שכולכם חכמים גדולים אתם,
מגדולכם ועד קטנכם. רבי יוסי
הגלילי היה קא אביל באורחא,
אשפחה לברוריה, אמר לה:
באיזו דרך נלך ללוד? אמרה
ליה: גלילי שוטה, לא כף אמרו
חכמים ⁴אל תרבה שיחה עם
האשה; היה לה לומר: באיזה
ללוד. ברוריה אשפחתייה להתהוה
תלמידא דהיה קא גריס בלחישא
[נדא] בטשה ביה, אמרה ליה: לא
כף כתוב "ערוכה בכל ושמרה",
אם ערוכה ברמ"ח אברים שלך
— משתמרת, ואם לאו — אינה
משתמרת. תנא: תלמיד אחד היה

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

⁴Авот 1:5; Недарим 20а

ПЕРСОНАЛИИ

Р. Йосе из Галилеи — таннай третьего поколения. Изучал Тору в Галилее. Прибыв в явненскую академию, сразу же был признан одним из ведущих мудрецов (Сифрей Бемидбар 118; Звахим 57а). Р. Йосе славился умением побеждать в спорах. Иногда он оказывался прав в споре с самим р. Акивой (Тосефта, Микваот 8:6). И сам р. Акива, частый оппонент р. Йосе, был о нем очень высокого мнения (там же; Мишна, Аво-да зара 3:5).

Брурия — жена р. Меира. Вавилонский Талмуд (Авода зара) считает ее дочерью р. Ха-нини б. Терадиона, но, по мнению большинства исследователей, эта традиция поздняя и недостоверная. Брурия — важнейший женский образ в аггаде. Образованность Брурии, согласно рассказу, приводимому Раши (в коммент. к трактату "Авода зара" 18б), стала поводом к возникновению коллизии, закончившейся трагически. Брурия смеялась над изречением мудрецов "все женщины легкомысленны". На что р. Меир, сказал ей: "Клянусь тебе, ты еще убедишься в правоте мудрецов!" — и поручил одному из учеников испытать Брурию. Тот долгое время ухаживал за ней и, в конце концов, добился ее согласия. Узнав подоплеку этой истории, Брурия повесилась, а р. Меир в раскаянии и тоске оставил свой дом и уехал в Вавилонию. Уже было замечено, что этот рассказ похож на историю Секунда, молчащего философа, описанную в греческом романе II в. (столетие, в котором жили Брурия и р. Меир). Секунд решил проверить истинность поговорки "все женщины продажны". Жертвой проверки стала его мать, которая в результате покончила с собой. В романе отсутствует мотив

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

⁵(гфозвише *Шинна*) Брахот 36а; Шаббат 7а, 55а, 152а; Хагига 15б, Рош га-шана 24б; Ктуббот 12б, 14а, 53а; Гиттин 78б; Киддушин 32а, 33б; Бава кама 14а, 15б, 36б; Бава батра 133б; Авода зара 43б; Сангедрин 80б; Критот 19б; Нидда 13а, 17а, 25б

ПЕРСОНАЛИИ

насмешки над мудрецами, очевидный в рассказе Ранга. Тот же мотив мы встречаем и в нашем фрагменте. Казалось бы, насмешка Брурьи над р. Йосе подобна насмешке трех героев нашего фрагмента — женщины, девочки и мальчика — над р. Йего-шуа б. Хананьей. Но по сути она совсем иная. Брурья издается не над конкретным мудрецом, но над отношением ученых к женщине (как и в рассказе Раши). Если у Ра-ши она смеется над изречением "все женщины легкомысленны", то здесь — над изречением "не умножай беседы с женщиной".

Шмуэль — см. с. 177.

Р. Йегуда — см. Киддушин 32, т. 2.

шептал слова учения. Через три года забыл все выученное.

Учили.

Был у р. Элизера ученик, которого за грехи приговорили к сожжению. Сказали:

— Помилуем его, ибо он учился у великого человека и прислуживал учителю.

Сказал Шмуэль р. Йегуде:

— ^аО, ⁵остроумнейший! Читай вслух погромче, и повторяй вслух погромче, и преуспеешь в учении, и продлишь дни, ибо сказано: "Потому что слова эти — жизнь для находящихся их и исцеление для плоти всякого" (Прит. 4:22). Читай не "находящих" (*моцэйгем*), а "произносящих" (*моциэйгем*).

Сказал Шмуэль р. Йегуде:

— О, остроумнейший! Хватай и ешь, хватай и пей, ибо мир, который мы покидаем, подобен свадебному пиру.

Сказал Рав р. Гамнуне:

— Сын мой, если есть у тебя средства, трать во благо себе, ибо в преисподней нет удовольствий, а у смерти нет проволок. Скажешь: "Сберегу для сына"? Но кто же поведает тебе закон преисподней? [Ведь сын может умереть раньше тебя.] Люди, как трава: одни прорастают, другие вянут.

לְרַבִּי אֱלִיעֶזֶר שֶׁהָיָה שׁוֹנֶה בְּלַחֲשׁ, לְאַחַר שְׁלֹשׁ שָׁנִים שָׂכַח תַּלְמוּדוֹ. תָּנָא: תַּלְמִיד אַחֵר הָיָה לוֹ לְרַבִּי אֱלִיעֶזֶר שְׁנַתְחַיֵּיב בְּשָׂרִיפָה לְמָקוֹם. אָמְרוּ: הִנִּיחוּ לוֹ, אָדָם גָּדוֹל שֵׁמֶשׁ. אָמַר לִיה שְׂמוּאֵל לְרַב יְהוּדָה: ⁵שִׁינְנָא, פָּתַח פּוֹפִיף קָרִי, פָּתַח פּוֹפִיף תָּנִי, כִּי הֵיכִי דְתַתְקִיִּים בֵּיהּ וְתוֹרִיךְ חַיִּי. שְׂנַאֲמַר "כִּי חַיִּים הֵם לְמַצְאֵיהֶם וְלָכֵל בְּשָׂרוֹ מִרְפָּא", אֶל תִּקְרִי "לְמַצְאֵיהֶם" אֶלָּא "לְמוֹצְאֵיהֶם בְּפָה". אָמַר לִיה שְׂמוּאֵל לְרַב יְהוּדָה: שִׁינְנָא, חֲטוֹף וְאֶכּוֹל חֲטוֹף וְאֵישִׁתִּי, דַּעֲלָמָא דְאַוּלִּינָן מִינֵיהּ פְּהֻלָּא דְמִי. אָמַר לִיה רַב לְרַב הַמְּנוּנָא: בְּנִי, אִם יֵשׁ לָךְ — הֵיטֵב לָךְ, שְׂאִין בְּשָׂאוֹל תַּעֲנוּג וְאִין לְמוֹת הַתְּמָהֳמָה. וְאִם תֵּאמַר אֲנִיחַ לְבָנִי — חוֹק בְּשָׂאוֹל מִי יֵגִיד לָךְ. בְּנִי הָאָרֶם דּוֹמִים לַעֲשָׂבֵי הַשָּׂדֶה, הִלְלוּ נוֹצֵצִין וְהִלְלוּ נוֹבְלִין.

תוריק חיי — שמאריך ימים. חטוף אכול — אם יש לך ממון להטות עמך, אל חממין עד למחר שמה תמות ושוב אין לך הנאה. דעלמא דאוּלִּינָן מִינֵיהּ — גרסינן. כהללל דמי — היום יסנו ולמחר אינטו, דומה לחופה שהולכת מהר. אם יש לך — ממון. ואין למוות התמהמהה — עייטב, כי כחלום האדם מה. חוק — מוק, מי יגיד לך — אם נשאל גידס, שמה יאכדוס. הללו נוצצין — כלומר: כספן גדילין גדילה פרינסמן ועושין עמהן, ואין לך לחדל עליהן. והללו נובלון — מחיס, נשון והעלה נבל.

ПРИМЕЧАНИЯ

^аО, **остроумнейший!** *שיננא* (*шинна*). Букв, "зубрила" или "зубастый". Зуб на иврите - *שן* (шен). Зубрить, учить - *שנה* (*шана*). Острый - (*шанун*). **שנון** В языке Талмуда эти понятия имеют сугубо положительные коннотации. Тот, у кого знания "отскакивают от зубов", - человек уважаемый. По отношению к р. Йегуде это слово употребляется как прозвище (см. в данной антологии Хагига 1 5б, т. 2).

КОММЕНТАРИЙ Р.ШТЕЙНЗАЛЬЦА

В этом фрагменте обсуждаются различия, существовавшие между культурами двух важнейших в эпоху Талмуда областей Земли Израиля: Иудеи и Галилеи. Иудея включает в себя Иерусалим, и большая ее часть простирается к югу от него. Галилея, столицами которой были Тверия и Циппори, — северная часть Земли Израиля. Между Иудеей и Галилеей находилась Самария, населенная, в основном, иноверцами и *кутим* (см. с. 257), поэтому каждая из областей развивалась относительно независимо от другой. В течение многих поколений Иудея была крупным духовным центром, в то время как Галилея считалась в этом смысле провинцией, а ее жители — невеждами. Это различие объясняется в нашем фрагменте разницей в воспитании и методах изучения Торы. На первое место в нем ставится отношение к языку: стремление к его чистоте и точности не только способствует формированию культуры речи (а значит, и общей культуры), но и играет важную роль в процессе обучения. Точность языка помогает организовать изучаемый материал и лучше запомнить выученное. Принятая в Иудее система обучения, когда основные знания ученик получает от одного наставника, также способствовала созданию стройной и последовательной системы знаний. Еще одна важная особенность изучения Талмуда в Иудее состояла в том, что там "заранее объявляли, какой трактат будут изучать". Что это значит? Дело в том, что большую часть времени каждый из мудрецов изучал Талмуд индивидуально, но в определенное время, дважды в год, мудрецы собирались для совместного обучения и обсуждения выученного. Такого рода занятия длились около месяца. Так вот, в Иудее по завершении этого месяца глава собрания объявлял тему, которую всем следовало изучать вплоть до следующего сбора, а также объяснял лежащие в ее основе принципы и положения. Таким образом, последующее индивидуальное изучение становилось более упорядоченным и эффективным.

Мидраш, как это часто бывает, находит библейские корни указанных различий. Согласно мидрашу, два подхода к обучению восходят к Давиду и Шаулю. Давид, происходивший из колена Йегуды, основал подход, укоренившийся в Иудее, а Шауль, из колена Биньямина, поступал так, как стало принятым в Галилее.

Следующий отрывок содержит высказывания мудрецов, не связанные с Торой. Но, как сообщает Талмуд: "Даже обыденная беседа

мудрецов требует изучения" (Авода зара 19б). И действительно, из приведенных рассказов и словно ненароком брошенных, порой граничащих с шуткой слов можно многому научиться.

Р. Йегошуа б. Хананья был в своем поколении главным представителем народа Израиля на различных переговорах, при обсуждении с властями спорных вопросов как политических, так и религиозных. Его умение одерживать верх в дискуссиях часто упоминается в Талмуде и мидрашах и иллюстрируется многочисленными рассказами. В нашем же фрагменте р. Йегошуа б. Хананья сам рассказывает о случаях, когда ему было нечего ответить. Причем посрамлен он был не учеными мудрецами, а женщиной и детьми. Все три рассказа содержат нравственный урок или практическое наставление.

Первое повествование — о женщине, у которой остановился р. Йегошуа, — содержит замечание о правилах приличия. Согласно этим правилам, завершая трапезу, следует оставить немного еды на тарелке, чтобы не выглядеть обжорой. Р. Йегошуа пренебрег этим, в чем справедливо и чрезвычайно тонко его укорила женщина. Гораздо более явный нравственный урок содержится в словах девочки, обвинившей р. Йегошуа в том, что он топчет чужое поле: несправедливость остается таковой, даже если совершается многими и входит в привычку. Слова мальчика из третьего рассказа содержат знаменитую сентенцию: короткий путь не всегда лучший. Иногда имеет смысл предпочесть длинный, но надежный путь, короткой дороге, на которой можно встретить непредвиденные преграды.

Далее следуют два рассказа о Брурье, образованной и разбирающейся в галахе женщине, у которой есть чему поучиться и мудрецам. Первый рассказ повествует о правилах хорошего тона среди мудрецов Талмуда. Даже такой великий мудрец как р. Йосе вынужден выслушать замечание от женщины, которая намного моложе его, ибо, согласно талмудической этике, ему следовало быть предельно кратким в разговоре с ней. Во втором рассказе Брурья дает наставление, касающееся способа изучения Торы: произнесение вслух способствует лучшему запоминанию выученного. В подтверждение правоты этого замечания приводится еще ряд высказываний и случаев из жизни мудрецов.

Два заключительных высказывания, несмотря на различие стилей (Шмуэль произносит нечто как бы фольклорное, а Рав изъясняется высоким поэтическим языком), носят философический характер и заключают в себе одну и ту же мысль: жизнь в этом мире коротка и случайна, и нет смысла лишать себя земных радостей ради негарантированного будущего. Однако такая мысль в Талмуде отнюдь не является призывом к гедонизму или безнравственности. Не следует забывать, что эти высказывания звучат на фоне само

собой разумеющихся ограничений, накладываемых системой заповедей, а также этических и нравственных обязательств, принятых в иудаизме. Вместе с тем, здесь указывается на бессмысленность скупости, прижимистости и постоянного откладывания про запас в заботе о будущем. Стоит жить щедро и наслаждаться каждым мгновением, стараясь извлечь из него все, что возможно в рамках накладываемых Торой ограничений.